
О некоторых проблемах законодательной регламентации принципов уголовного права

Баранников О.И.,

студент 3 курса

Института магистратуры ФГБОУ ВО

«Саратовская государственная юридическая академия»

направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция

E-mail: O.I.Barannikov@yandex.ru

Научный руководитель: **Копшева Кристина Олеговна**

к.ю.н., доцент.

Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ФГБОУ ВО "СГЮА".

Россия, г. Саратов.

Аннотация:

В статье с учетом доктринальных разработок рассматриваются проблемы закрепления в уголовном законе принципов уголовного права. Представлены различные точки зрения на необходимость нормативного регулирования основополагающих для уголовного права идей. Сделан вывод о том, что даже при отсутствии законодательного закрепления принципы отрасли могут быть выведены из содержания нормативно-правового акта, однако, имеющийся в настоящее время подход способствует конкретизации руководящих идей, в первую очередь, для правоприменителя и служит барьером для возможных нарушений прав и свобод человека в ходе уголовного преследования.

Ключевые слова: *принципы уголовного права, основополагающие идеи, уголовный закон, законность, равенство, справедливость.*

Эффективность реализации исходных идей уголовного права в правоприменительной деятельности в значительной мере определяется точностью их законодательного выражения и согласованностью с ними непосредственно применяемых уголовно-правовых норм. В теории уголовного права, по-прежнему, ведется дискуссия относительно системы принципов уголовного права, их законодательной регламентации и соотношении принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности.

Если проанализировать юридическую литературу, то можно выделить два основных подхода к закреплению принципов права. Первый — формулирование принципов в юридических нормах, иначе говоря, прямое или текстуальное закрепление. Второй — выведение основных идей из смысла законодательства, т.е. косвенное или смысловое закрепление.

До принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 г. ни один отечественный уголовно-правовой акт не закреплял принципы уголовного законодательства, в результате чего возникало немало вопросов о том, какие же идеи являются основополагающими для уголовного права. Ныне действующий уголовный закон не только перечисляет принципы уголовного законодательства, но и раскрывает их содержание.

Закрепив принципы непосредственно в уголовном законе, была выполнена одна из задач, поставленных перед наукой уголовного права: создание путей и методов совершенствования уголовного законодательства с учетом потребностей современного общества

и правоприменительной практики. По нашему мнению, именно выражение содержания принципов уголовного законодательства в самом законодательстве, путем закрепления в нем норм-принципов имеет важное значение, так как оно делает наиболее простым процесс воплощения требований принципов как законодательными, так и правоприменительными органами.

Однако, нельзя полностью согласиться с мнением тех ученых, которые указывают на то, что форма закрепления принципов оказывает влияние на их юридическую силу. По мнению В.Н. Ронжина, наибольшую юридическую силу и обязательное руководящее значение имеют специально закреплённые принципы, тем временем, как принципы, получившие закрепление в преамбуле, не регулируют нормы права напрямую, а лишь определяют одни из основных положений. Принципы же, которые закреплёны косвенно, считаются с точки зрения действенности «наиболее слабыми», так как они могут попросту игнорироваться [4; С. 34].

По нашему мнению, верной будет являться та точка зрения, согласно которой различие в приемах законодательного закрепления не будет являться основанием для того, чтобы признать или же, наоборот, отвергнуть соответствующее положение в качестве принципа. Так же, следует подчеркнуть, что вопрос о размещении принципа внутри законодательного акта не может сказаться на его юридической силе. Однако, с таким положением согласны далеко не все авторы. И.В. Коршиков считает, что, исходя из целесообразности, разумнее всего было бы разместить принципы ныне существующего уголовного законодательства непосредственно в преамбуле УК РФ. Он считает, что таким образом «...мы определяем место принципов в данной отрасли, их основополагающее значение по отношению к остальным нормам, устраняем противоречия понимания принципа как исходной нормы с нормой непосредственного действия, и в то же время даем ориентир законодателю, правоприменителю и правоисполнителю для правильного понимания и применения правовых норм, в данном случае уголовно-правовых норм» [1; С. 27]. Безусловно, указанное И.В. Коршиковым мнение имеет право на жизнь, но здесь необходимо помнить о том, что в таком случае, сама преамбула должна быть наделена полной юридической силой — в противном случае, требования соблюдения принципов будут носить необязательный характер.

Представляется, что расположение принципов в самом тексте уголовного закона никоим образом не принижает их значения, и уж тем более не делает их необязательными как для законодателей, так и для правоприменителей. Ведь принципы по своей сущности носят императивный характер, а значит требования по их соблюдению являются обязательными, независимо от того где они располагаются в нормативно правовом акте. Если следовать точки зрения, предложенной И.В. Коршиковым, то тогда, по логике, помимо принципов преамбулу необходимо дополнить и иными нормами, имеющими базисное значение, например, ст. 2 УК РФ, которая закрепляет задачи УК РФ.

Основываясь на вышесказанном, я прихожу к следующему выводу — для закрепления принципов в преамбуле УК РФ нет необходимости. Более того, по мнению В.Д. Филимонова, «...содержание принципов должно быть раскрыто, а это возможно лишь в самом тексте Уголовного кодекса» [5; С. 34]. Однако, тогда встает следующий вопрос: а есть ли необходимость давать определение каждого принципа в самом тексте уголовного закона?

В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина, полагают, что «...само включение правовых принципов непосредственно в УК РФ, имеет некоторые негативные последствия. Состоят они в том, что само формулирование в УК РФ принципов ведет к упрощению их содержания, что прежде всего выражается специфичностью самого уголовного закона как нормативно правового акта, который должен регулировать достаточно узкий круг отношений между лицом, совершившим преступление, и государством» [2; С. 168].

В.В. Мальцев, в свою очередь, говорит, что достаточно лишь перечислить принципы

не раскрывая их содержания. Но мы считаем, что указанный В. В. Мальцевым подход является не совсем верным, ведь именно формулирование принципов в самом тексте уголовно закона способствует их эффективной реализации и более того, сводит на нет возможность их двоякого понимания в процессе правоприменительной деятельности. Как справедливо отмечает Б.Т. Разгильдиев, «...совершенно очевидно, что емкость и глубина норм-принципов по своему содержанию и сфере действия должны определяться уголовно-правовой доктриной и законом не только путем декларирования их наличия, но и выражением их соответствующих свойств путем установления признаков, раскрывающих природу принципа вообще и отдельных принципов в частности. Только такой путь позволяет раскрыть содержание того или иного явления, в нашем случае принципа, определить его емкость и содержание. Без уяснения этого каждый волен наполнять принципы своим содержанием» [3; С. 5].

Общая часть Уголовного кодекса РФ закладывает в нас основу в понимании всего уголовного законодательства в целом. И начинается она с изложения в первых статьях основополагающих идей — принципов уголовного законодательства: законности, равенства всех перед законом, вины, справедливости, гуманизма, которые, в свою очередь, закладывает фундамент в построении особенной части и применения уголовного закона в целом.

Список литературы

1. Коршиков И.В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 1999. 189 с.
2. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: учебник. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., и др.; под ред.: Кузнецов Н.Ф., Тяжкова И.М. — М.: Зерцало, 1999. — 592 с.
3. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: материалы всероссийской научно-практической конференции (28–29 марта 2005 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5-7.
4. Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. Серия: Право, 1977. № 2. С. 34-35.
5. Филимонов В.Д. 10. Принципы уголовного права / Филимонов В.Д. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. — 139 с.